

Тако, он же Такахаси, истекал потом.

Во-первых, он не ожидал, что на его свидании с Гвен будет присутствовать такая густая стая липучек. Дюжина людей, которых он мог предвидеть, его приятели, например; но теперь появился весь чертов город.

Во-вторых, его приятель Джеко, который также был его официантом, внезапно заболел, сославшись на то, что у него была реальная насущная необходимость пойти в местный бассейн отвезти несколько детей.

В-третьих, средство на его волосах уже стало жидким. Удушающая жара в глубинке становилась невыносимой из-за дыхания пятидесяти с лишним человек, набившихся в паб, рассчитанный не более чем на три дюжины взрослых мужчин и женщин, и это не считая зевак, сидящих снаружи.

И все же он не мог сбежать. Если только у него не было желания умереть. Его единственным утешением было то, что его спутницей была прекрасная волшебница с красивым лицом, поразительными зелеными глазами, осиной талией и—

В пабе воцарилась тишина.

Такахаси поднял глаза и увидел, что объект его любви спускается со второго этажа, осторожно положив одну руку на перила. При виде такой красоты его разум опустел, все мысли улетучились вместе с остатками разума.

Девушка шла к нему, как во сне, ее белые ноги то появлялись, то исчезали в складках платья. Такахаси едва мог дышать.

Волосы Гвен до плеч были собраны в большой пучок, который она собрала на затылке, оставив несколько свободных прядей, чтобы привлечь внимание к ее стройной шее. Ее китайское платье само по себе было облегающим цельным, которое сидело на ее плечах, сужаясь к талии и груди.

Нетвердой походкой она спустилась вниз, осторожно ступая на высоких эльфийских туфлях. Когда Гвен наконец добралась до первого этажа, она была самой высокой особой в пабе.

Как грациозный лебедь, его спутница парила среди хихикающих липучих кукол, пока не подошла к его столику.

Тако затаил дыхание, не зная, что сказать, чтобы не выглядеть влюбленным дураком.

- П... Привет, - выдавил он с отчаянием, тут же пожалев о том, что сказал нечто столь

обыденное.

- Ты прекрасно выглядишь. Прекрасно. Просто Прелестно.

- Я тоже рада тебя видеть, Такахаси, - девушка наклонилась, подставляя ему щеку для поцелуя. Тако попытался пойти ей навстречу, но девушка была великаншей, и он чувствовал себя Халфлингом. Ей придется наклониться, чтобы он мог поцеловать её, придавая этой сцене гораздо более комичный вид, как молодая мать целует ребенка.

Вместо этого она протянула ему руку, на которую Тако уставился с недоумением.

- Ты и сам неплохо выглядишь, Такахаси, - и девушка удалилась.

- Спасибо, - он сглотнул, ломая голову, чувствуя, как его мир сгорает вокруг него.

- Пожалуйста... присаживайся?

* * *

Гвен села, немного разочарованная тем, что Тако провалил все ритуалы, кроме того, что отодвинул её стул. Как только её ягодицы коснулись слегка маслянистого табурета, она с легким огорчением отметила, что сиденья трактирщика деревянные и неудобные. Кроме того, к несчастью, высокая посадка платья Деборы делала ее излишне открытой.

Встревоженная, она посмотрела на своего кавалера и заметила, что у него есть пиджак, который должен был ей помочь. Она могла бы сесть и положить его на ноги, закрыв боковые щели, чтобы случайно не ослепить толпу.

- Такахаси, - Гвен встретила взглядом с опухшими глазами молодого человека.

- Могу я одолжить твой пиджак?

Тако тут же снял куртку, стянув ее через голову, как скотники снимают пыльную одежду. Когда он протянул его Гвен, тот блестел от влаги.

Гвен взяла его с изяществом и накинула куртку на ноги, чувствуя, как липкость ложится на ее обнаженную кожу. Тако, похоже, не знал, чем еще себя занять, поэтому тоже сел.

- Как прошел твой вечер?

- Хорошо

- Ты уже оправился после встречи с сухопутной акулой?

- Да.

- Ты хорошо себя чувствуешь?

- Да.

Парень так же был не слишком разговорчив. Гвен порылась в своей долговременной памяти в поисках сведений о глубинке, обнаружив, что ни одна из ее жизней не имела никакого интереса к стрижке овец, выпасу скота или обладала знаниями о кустарниковых нитях.

Они неловко посидели с минуту, пока тракторщик не отослал свою хозяйку, Шейлу, чтобы лунный свет разрядил напряжение.

- Что ты будешь, милая? - спросила Шейла, скрипя половицей при каждом шаге.

- Что у вас есть, мэм? - вежливо осведомилась Гвен.

- Шницель здесь превосходный, - быстро добавил Тако, чувствуя, что теряет контроль над ситуацией.

- Шейла - лучшая кухарка на много миль вокруг.

- Спасибо, милый, - жена тракторщика подмигнула джекару.

Гвен почувствовала, как ее желудок сжался. Хороший шницель был просто тем что нужно, потому что весь день она играла роль Барби Гвен в натуральную величину. Аксессуары приобретаются отдельно.

- Эй! Тако!

Тракторщик Билл прервал ее размышления.

- Держи! - экспансивно заявил здоровяк, поставив на стол четыре ледяных бутылки и подмигнув Тако.

- За счет заведения!

Гвен вежливо улыбнулась в ответ.

Она еще не настолько взрослая, чтобы пить, но вполне может пропустить на один-два стакана.

- Я возьму шницель, - сказала она жене трактирщика, которая в свою очередь улыбнулась ей.

- Экстра-большой.

- Я возьму бифштекс, - Тако с облегчением выдохнул.

- Итак... - Тако, похоже, окончательно запутался в своих мыслях.

- Как живется в городе?

Гвен с тоской посмотрела на пиво и его ледяные пузырьки.

- Многолюдно, очень многолюдно, - ответила она.

- Я живу со своими подругами в общежитии.

- А? - Тако был очень рад, что наконец-то завел разговор.

- А как там, где ты живешь? Шикарные дома и зеленые лужайки?

- Ха! Мы живем довольно скромно, - Гвен рассмеялась.

- Я делю комнату с другими моими подругами Юэ и Эльвией; мы вместе в команде.

- Звучит потрясающе, а какое название у твоей команды?

- Пока нет, но нам, вероятно, оно понадобится для межшкольных в следующем году.

- А... - кивнул Тако.

- Это же фантастическое школьное соревнование, верно? Они иногда его показывают по телевизору...

Внезапно лицо Тако приобрело пепельную бледность.

Обливаясь потом, мальчик открывал и закрывал рот, как рыба.

-Что-то случилось? - осторожно спросила Гвен. Неужели она сказала что-то такое, что могло его обидеть? Это было невозможно; они просто говорили о ее школьной команде заклинателей.

Тако выглядел так, словно Некромант высосал из него душу.

Внезапно Гвен поняла, почему Тако впал в ступор.

Бедняга пригласил ее на свидание из прихоти, не зная, что Гвен и Дебора все еще учатся в средней школе. Недоразумение было вполне объяснимо. Конечно, Дебора была более зрелой, чем любая старшекласница, которую Гвен когда либо видела, и она никогда не считала себя настоящей старшекласницей. Гвен просто предположила, что раз Тако пригласил ее на свидание с таким удовольствием, молодой человек должен был это знать.

- Такахаси... разве ты не знаешь, что я старшекласница?

Молодой человек выглядел так, словно вот-вот растает, как коровий жир на раскаленной сковородке. Его лицо было похоже на воск.

- Тако, - Гвен понизила голос.

- Ты меня слышишь?

- Экм ... хмм... - послышалось недовольное ворчание.

Очень знакомое ворчание, которое Гвен узнавала где угодно.

Она повернулась со своего места и увидела своего Опа, сидящего в темном углу второго этажа, рядом с Тесс и Мэл, которая широко улыбалась и махала ей рукой. Сурья сел так, чтобы его не было видно, когда она выходила из комнаты, но теперь он был болезненно заметен, как только он дал знать о своем присутствии.

Твою!.

Теперь настала очередь Гвен покрыться холодным потом. Как неловко, как бесит то, что ее Опа наблюдает, как она воркует с каким-то молодым человеком. Мало того, здесь сидел несчастный, который был так очарован своими фантазиями, что даже не задумывался о возрасте девушки, которую приглашал на свидание.

- Гвен, - выдохнул Такахаси.

- Я не очень хорошо себя чувствую.

Гвен почувствовала сострадание к бедному джекару. Теперь ей стало ясно, что весь мир сговорился против него. Весь пригород был здесь, чтобы посмотреть, как Тако вытаскивает Микки; его приятели вышли, чтобы повеселиться, и Дебс, вероятно, знала об этом все это время. Вот почему она купила ей это нелепое платье. Вот почему ее подруга улыбалась как идиотка.

- Прости, Такахаши, - извинилась Гвен, наклоняясь и протягивая руку утешения.

Тако с ужасом уставился на ее руку. Он не осмелился взять ее. Только не сейчас, когда весь город смотрит на нас, как стая голодных динго. Он попытался пошевелиться, едва не соскользнув со стула из-за слабости в ногах. Гвен наблюдала за страданиями Тако. Она молча вернула ему промокшую куртку.

- Мисс маг, - извинился он.

- Можно мне... можно мне уйти?

Гвен кивнула.

Весь паб наблюдал, как Тако удалился, некоторые качали головами, другие смеялись и обменивались несколькими купюрами под столом.

Вы ублюдки! Гвен кипела от злости. Вы ставили на то, что Тако опозорит себя!

Теперь она сидела одна, чувствуя себя все более смущенной и несчастной с каждой минутой, тем более благодаря своему бессмысленно откровенному одеянию.

Ее Опа самодовольно наблюдала сверху, наслаждаясь зрелищем. На секунду Гвен задумалась, не закатить ли ей истерику. Одна команда Опы, вероятно, могла очистить паб, без шума и лишних вопросов.

Гвен почувствовала, как ее желудок протестует. Она все еще была голодна; ей хотелось съесть свой шницель; она была готова проглотить его целиком, только чтобы почувствовать себя лучше.

- Какой позор, - Дебора присоединилась к ней за столом.

- Совсем одна, милая? Может ли эта девушка присоединиться к вам?

- Это было бессмысленно жестоко.

Дебора придвинула стул и устроилась поудобнее, ее глаза облизывали подругу с головы до ног.

- Что заставляет тебя так думать? - она лукаво улыбнулась.

Трактирщик вернулся с двумя тарелками. Одна с бифштексом, плавающим в перцовой подливке, а другая со шницелем, который свисал с края тарелки и лихо дымился.

- О нет, Тако не продержался и десяти минут! - сказал со стоном трактирщик.

- Вот вам пиво.

- Что это значит? - спросила Гвен.

- Не беспокойтесь, Мисс, - трактирщик позолотил еду.

- Я поставил полтиник на то, что ты по крайней мере закончишь свой обед до того, как Тако уйдет.

Гвен почувствовала, как напряглись ее челюсти. Был ли кто-нибудь, кто не участвовал во всем этом фиаско?

Билл, трактирщик, громко вздохнул.

- Хозяйка приготовила тебе пудинг, - печально добавил он.

- Я принесу его позже.

- Спасибо, Билл, - Дебора широко улыбнулась старику, заметив, как тот покраснел.

Дебора впилась зубами в бифштекс Бако, покрутила окровавленный кусок в подливке, прежде чем положить его в рот.

- Мммм... прожарен, просто идеально.

Гвен разрежала свой шницель и положила его в рот. Проглотив, она схватила одну из открытых бутылок пива и сделала большой глоток.

Солодовый напиток был холодным и освежающим, прекрасным дополнением к соленым, жирным хлебным крошкам.

Дебора подняла кружку пива.

- За нас, - провозгласила она.

- За нас, - обреченно проворчала Гвен, чокаясь по бутылке Деборы.

С долгим глотком она выпила оставшуюся часть бутылки пива.

* * *

Гвен вернулась в поместье на следующее утро.

Она хотела поговорить по душам с Такахаси, но молодой человек взял на себя долгосрочное задание пасти скот в течение следующей недели или около того.

Дебора рассмеялась, услышав эту новость, и спросила Гвен, есть ли у нее привычка водить мужчин в Дикие Земли.

- О чем ты только думала? - недоверчиво спросила Тесс.

- У этого мальчика были бы большие неприятности, поступи он опрометчиво или если бы..

- Если бы?

- Взрослые вещи случались.

- Ну, этого не произошло, - надулась Гвен.

- Но ты же не хочешь сказать, что маги и номы вообще не общаются?

- Только не после окончания школы, - вставила Мел.

- Какой в нем смысл? Куда может привести такой роман?

- Не знаю, может быть, к любви? - сказала Гвен, а потом пожалела, что вообще ответила. Услышав себя, она почувствовала себя глупо.

Ученицы ее Опы разразились смехом.

- О, Гвен, милашка! Ты такая милая.

- Не хочу показаться ханжой, Гвен, - серьезно сказала Тесс.

- Но девушки с такими талантами, как у тебя, не выходят замуж за бедных магов с единственной школой магии. Ном? Ты была бы дурой.

Гвен почувствовала, как совет Тесс неприятно отозвался в ее душе.

- Богатые девушки не выходят замуж за бедных парней, Джей Гэтсби. Разве ты не слышала? - Тихо пробормотала она себе под нос.

Некоторые заблуждения человеческого общества, или так казалось, были последовательны как в пространстве, так и во времени.

* * *

На следующий день Дебора ушла по делам.

Приобретение элементарного Духа среднего уровня означало, что она должна быть зарегистрирована башней. Как низкоуровневый Трансформатор, это было очень необычно для ученика обладать таким мощным духом. Регистрация была необходима, потому что, хотя невозможно было лишить мага его духа, можно было убить владельца, а затем убийца бы мог заставить дух резонировать в ядре, надеясь, что элементарал предпочтет выживание забвению.

Зарегистрированные таким образом маги, могли в случае подобного инцидента рассчитывать на то что вся океаническая магия обрушится на нарушителя подобно пресловутому Мьельниру и не оставит их дух не отомщенным.

Когда она сообщила Генри о своем решении, мастер скорее одобрил ее выбор, чем отругал за наивность.

- Ты вступаешь на трудный путь, - сказал Генри с величайшей нежностью.

- Тот, который мог бы собрать тебе больше союзников. Дебора-хорошая девочка, и с этим она будет обязана тебе до конца своей жизни.

И с уходом Деборы Гвен чувствовала себя потерянной и одинокой; она провела последнюю неделю щека к щеке со своей подругой, и теперь чувствовала себя опустошенной в ее отсутствии.

Но предстояла тренировка, и в течение целой недели Гвен работала над собой до упаду.

Когда Дебора наконец вернулась, она говорила с широко раскрытыми глазами и пораженная звездами о разговоре с учителем Гвен. Дебби рассказала, что она также встречалась с магистром Уокеном, еще одним из десяти. Кроме того, несколько магов интересовались, о том что бы взять ли ее в ученики.

Кроме того, мастер Гвен дал ее духу имя "Сабуло", что на древнем языке означало песок, что делало ее официальным владельцем.

Победоносно Дебора продемонстрировала свою новую идентификационную карточку:

Дебора Джонс

С. И. Д.: 0043544

Уровень Трансформатора: 3

Стихия: Земля (3 + 2)

Элементальный Дух: Сабуло

Теперь она была так же талантлива, как и Юэ, если не больше, перспектива, которая заставила Гвен немного волноваться за ее прогресс.

В настоящее время Юэ находилась в своем таинственном тренировочном путешествии с Алесией. Как бы она отреагировала, если бы вернулась из оранжевой зоны после двух месяцев выживания и обнаружила, что ее прежний соперник вытеснил ее? Будет ли Юэ самопроизвольно гореть?

Тем не менее, когда Дебора вернулась домой, ее безмятежные дни возобновились. Жизнь вернулась к своей старой рутине, с групповыми тренировками, индивидуальными тренировками, физическими упражнениями, упражнениями с маной и часами медитации.

На середине оставшихся каникул родители Деборы пришли навестить ее, поклонились Сурье и со слезами на глазах взяли Гвен за руку, благодаря ее за то, что она изменила жизнь их дочери. Гвен не была уверена, что ее подруга сказала ее родителям, но тем не менее была смущена их благодарностью.

И таким образом, декабрь для девочек закончился, сливаясь в один длинный отрезок, пока Гвен не получила сообщение во время тренировки в лесу.

День!

- Я вернулась!

- Эви! О боже мой! Я так скучала по тебе! - ее взволнованный голос заставил птиц слететь с деревьев.

- Гвенни! - пронзительный голос Эльвии донесся из переговорного устройства.

- Когда ты вернулась?

- Сейчас я в Кенсингтоне. Корабль шел целую вечность!

- Как это было? - спросила Гвен.

- Это было так скучно... Не было ничего интересного, всё что я могла делать это посещать буфет. Я думаю, что набрала по меньшей мере два килограмма...

Гвен рассмеялась. Она и Дебс, вероятно, немного похудели, особенно после ее вызова с Калибана в лесу, когда она пыталась почувствовать расход ее жизненных сил.

- Не беспокойся. Ты справишься с этим в мгновение ока! Когда мы сможем встретиться? Я у Опы.

- Вот почему я звоню тебе Гвен! Я хочу спросить тебя, занята ли ты на Рождество.

Гвен просмотрела свой внутренний график. Насколько она помнила, там ничего не было. Ее Опа сказал, что он не из тех, кто участвует в торжественных церемониях католического праздника.

- Я свободна, - подтвердила она.

- Что случилось?

- Моя семья устраивает рождественскую вечеринку, и мама хочет пригласить всех моих друзей.

- Звучит замечательно, - искренне ответила Гвен. У нее не было рождественской вечеринки целую вечность. Вечеринка у Эльвии будет замечательным и долгожданным событием.

- На нём будут десятки незнакомых людей, и я буду рада, если ты составишь мне компанию, - умоляющего голоса Эльвии было достаточно, чтобы растопить ее сердце.

- Я буду там! - властно заявила Гвен.

Эльвия сразу же развеселела.

- Тебе удалось связаться с Юэ?"

- Пока нет, даже с папиным устройством связи. Он говорит, что Юэ, должно быть, находится в оранжевой зоне, потому что там у нас нет никакой башни (ворожбы)прорицания.

- Хорошо, - Гвен надеялась, что Юэ получит сообщение вовремя. Рождественское воссоединение было бы как раз то, что нужно.

- Послушай, я сейчас с Деборой, поскольку она проходит стажировку в опы, ты не возражаешь, если я приведу и её?

- Д-Дебби? - ахнула Эльвия. Однако девушка быстро исправила свою оплошность.

- Ну конечно! Возьми с собой Дебби!

Гвен рассмеялась. Эльвия была лучшей.

- Отлично. Увидимся через три дня!

- Увидимся.

Сообщение закончилось.

Три дня до Рождества Гвен подняла кулак вверх.

Насколько она помнила, поместье Эльвии находилось на северном берегу, недалеко от Авалона. От Охотников ей придется уйти на рассвете, чтобы прибыть в полдень. Кроме того,

она должна была сказать своему Опе, что ей придется провести ночь у Эльвии, так как возвращение домой после полуночи будет невозможно.

Закрыв глаза, она представила себе Эльвию в белом платье.

Внезапно ее сердце затрепетало.

Побыстрее бы наступило Рождество!

<http://tl.rulate.ru/book/16999/1090100>